

Влияние еврейской общины на польскую культуру

Научный руководитель – Родионова Ольга Витальевна

Дорошина Дарья Ивановна

Студент (магистр)

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: dashka_doroshina@mail.ru

Культура и история евреев занимали издавна особое место в творчестве писателей и художников. Исторически первыми евреями на польских землях были торговцы славянскими рабами в X веке, которые доставляли их в Западную Европу, а также арабские страны. В 1880 году на польских землях проживало около 3,5 миллиона евреев.

В культуре совместного бытования, еврей может выступать, как в образе «чужого», так и в образе «инога» в категории «соседа», однако отличавшегося своей религией и культурой, по отношению к польскому населению. Более того, образ еврея в категории чужого фиксирует отсылку к этносу, который наделён демоническими силами и обладает тёмной магией. Однако образ инога подразумевает более мирное совместное бытование. Опыт инореальности постепенно проникает в свой, дополняя и даже чем-то подменяя его.[1]

Несмотря на существование культурных, социальных, религиозных и языковых барьеров, было невозможно избежать многосторонних, хотя и поверхностных контактов между сельскими и еврейскими общинами. Заимствования, вытекающие из совместного бытования, проявились как в сфере материальной культуры, так и в духовной и социальной. Однако процесс перенимания новых ценностей от евреев был затруднен из-за большого разнообразия и чужеродности обеих общин. Традиции и ритуалы подвергались медленным изменениям, оказалось гораздо легче перенять нововведения в отношении материальной сферы.

Возможность прямого участия в еврейских семейных торжествах или, из-за любопытства, наблюдения - всё это было отличной возможностью узнать о новых обычаях. Однако существуют случаи, когда вследствие неправильного истолкования культурных фактов, они утрачивали свое первоначальное значение. Примером может послужить обычай в городе Погребище на Волыни: молодые еврейские пары приезжали на рынок (главную площадь) после свадебных торжеств, на котором они совершали особый танец вокруг камня. Со временем местные крестьяне также начали привозить молодоженов в это место. Еврейская интерпретация этого обычая теперь мало кому не известна. Можно предположить, что это было связано с «захватом во владение», которое было частью еврейского брака. Труднее объяснить, почему этот обряд нашел свое место в христианском ритуале. Возможно, местному поселению обычай показался настолько интригующим и мистическим, что они стали придавать ему больше магический смысл, нежели религиозный.[2]

Иногда евреев приглашали участвовать в семейных торжествах, организованных поляками, и им даже поручались очень важные задания, такие как испечь свадебный каравай или приветствовать молодых супругов во время традиционного визита в карчму. Чаше во время семейных церемоний, евреи были участниками ежегодных обрядов, в основном связанных с аграрными и сельскохозяйственными верованиями, особенно во время «брачного сезона», от Рождества до Праздника Трех Королей. В некоторых регионах посещение еврейских домов было распространённым явлением, для них специально были подготовлены песнопения и совершались особые магические практики, для таких, как и остальные члены группы «своих».[2]

Помимо позитивных примеров крестьянско-еврейских контактов, в повседневных отношениях преобладали враждебные отношения и отвращение к этой социальной группе, что проявилось, среди прочего, в обычае обхода людей города, используя погремушки и другие громкие инструменты, чтобы вытеснить любые беды и болезни. Такая практика была также направлена против еврейских семей, которые считались носителями всего зла. Через магию они пытались изолировать их от остальной части деревни и ослабить якобы негативное воздействие на жителей. В окрестностях Пшемысла евреи были призваны принять участие в подготовке к обычаю, называемому «курением, плавлением или изгнанием» Иуды. Напротив их домов вешались куклы, похожие внешне на еврея, и снимались только после уплаты определенной суммы денег.[3]

В ежегодных церемониях роль образа еврея имела большое значение и неоднократно воспроизводилась, главным образом в представлениях и группах колядующих во время периода празднования Рождества Христова и Масленицы. Их присутствие в определенном смысле обогатило ход обычаев и ритуалов, повлияло на их традиционную структуру, дополняло их действие, но в то же время также обеднило значение самой церемонии, придав ей черты зрелища-шоу. Фигура еврея в них была в основном насмешливой и карикатурной ролью и служила, прежде всего, для развлечения зрителя. Хотя присутствие еврея в некоторых обрядах носило гораздо более глубокий характер - оно символизировало жизненные силы, должно было быть гарантией изобилия. Еврей также выступал в качестве посредника между реальным миром и за его пределами, позволяя создать новый порядок и возрождение жизни.[3]

Отношения между еврейской и польской культурой были проще и лучше в небольших городах и деревнях, где жители знали друг друга лично, а их отношения были более непосредственными. Несмотря на сложные культурные контакты между евреями и поляками, в определенных условиях им удалось преодолеть существующие расхождения и границы между двумя мирами, поскольку вполне естественно, что при совместном бытовании в течение многих лет, невозможно избежать определенных влияний.

Источники и литература

- 1) Родионова О.В. Чужой, иной, другой - семантический ряд межкультурного диалога // Вестник МГЛУ. Языкознание и литературоведение. 2015. No. 13 (724). С. 145-159.
- 2) Banasiewicz-Ossowska, E. Między dwoma światami: Żydzi w polskiej kulturze ludowej. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze: Atut - Wrocławskie Wydawnictwo Oświatowe, 2007.
- 3) Cała, A. Wizerunek Żyda w polskiej kulturze ludowej. Warszawa: Oficyna Naukowa, 2005.